

Первые спектакли

Первая встреча с театром всегда волнует. Интересно знакомиться с новым репертуаром, артистами, угадывать творческое своеобразие коллектива. Знакомство обычно начинается с афиши. Скажем откровенно: гастрольная афиша кировчан рождает ряд вопросов. Репертуар, если не считать «Дон Сезар де Базан», состоит из пьес советских драматургов, и это хорошо. Но почему театр не показывает молодчанам свои спектакли из русской классики? Почему в современной драматургии театр часто привлекают пьесы во многом несовершенные?

Но лучше всего о театре расскажут сами спектакли.

Два спектакля, о которых пойдет речь, конечно, не могут дать полного представления о коллективе, но и в них, как и в каждой работе театра, в той или иной мере проявляются его творческие устремления и вкусы.

Театр начал гастроли в Молотове спектаклем «Хрустальный ключ». Пьеса Е. Бондаревой о жизни советских пограничников не претендует на особые художественные открытия, многое в ней поверхностно, а подчас просто наивно, но есть и правдивые жизненные зарисовки, острая интрига и мягкая лирика.

На сцене тоже все просто, без особых претензий. Скромны, но достоверны и живописны декорации художника В. Суханова, актеры стремятся ничего не утрировать, играть правдиво. Убедительны портреты застенчивого Кости Улыбина (Н. Вакуров), трогательного своей бесхитростной любовью к песне повара Яши Бородина (Г. Ложкин), «неорганизованного» Голуба (Е. Прибылев) и души заставы — Дмитрия Захарова (К. Моисеенко), привлекающего своим обаянием, душевной чистотой.

Плохо только, что режиссер, эксплуатируя музыкальные способности артиста, заставил его петь, где надо и где не надо, да и сам артист презращает песенки своего героя в самостоятельные эстрадные но-

Кировского драматического театра
в г. Молотове

мера. Кстати отметим, что другие участники этой сцены (1 акт) то-

же не прочь кое-где специально вызвать смех в зале.

Красной нитью проходит в пьесе тема суровой воинской закалки и возмужания молодых бойцов. В спектакле она хорошо раскрывается в образе начальника заставы капитана Быстрова. Заслуженный артист РСФСР А. Теплов в этой роли играет чуткого, умного воспитателя, по-отечески требовательного к своим питомцам. Но образы самих бойцов не получают нужного развития. Вообще спектакль гораздо выразительнее рассказывает о любви и дружбе молодых ребят и недостаточно убедительно о суровой солдатской службе пограничников, о напряженной атмосфере, в которой живет застава,—ведь поблизости враг.

Чрезвычайно легковесно и нарочито играется финальная сцена схватки с дисерсантами. Здесь все не убедительно: и поведение самих нарушителей, и явно наигранная простоватость деда-пасечника (артист К. Верховенский), и бой Захарова с врагами. А ведь эта сцена должна была прозвучать, как героическая. Здесь уже явная недоработка режиссера.

Особое место занимает в пьесе образ Аллы, жены лейтенанта Чистякова. Заслуженная артистка Удм. АССР Л. Самсонова искренне передает мучительное ощущение одиночества в непривычной обстановке и глубокую тревогу Аллы после неожиданной встречи с братом. Сцена у Хрустального ключа, где Алла открывает, что ее брат — предатель, лучшая в спектакле. Самсонова и Ф. Штоббе (Ковальчук) проводят ее с настоящим драматизмом. Хорошо, что Штоббе играет врага не только злобным, но умным и хитрым. Что же касается Самсоновой, то хотелось бы, чтобы и последующая сцена у начальника заставы была сыграна ею с не меньшим накалом и глубиной, чем предыдущая, чтобы актриса ярче показала прозрение своей героини.

В общем спектакль оставляет неровное впечатление, ему не хватает четкости режиссерского решения (постановщик—заслу-

женный артист ТАССР Д. Дросси), внутренней цельности и определенности некоторых характеров.

Спектакль «Любовь Ани Березко» решен более четко (режиссер—народн. арт. КССР Ю. Мизецкий), хотя пьеса В. Пистоленко, которая поднимает волнующие вопросы молодой семьи, и не лишена существенных недостатков. В частности, нас тревожило, не поддастся ли театр соблазну сыграть мелодраму, как прочтет он роль Сергея Теряева, мужа Ани, который по воле автора вынужден всюду разоблачать самого себя. Когда смотришь пьесу в некоторых других театрах, трудно понять, как могла честная, умная Аня Березко полюбить такого явного подлеца, как не увидела того, что сразу разглядел зритель. Артист Н. Вакуров, который играет Теряева в Кировском театре, завоевывает доверие не только у Ани, но и у зрителя своим обаянием, увлеченностью.

Такая актерская заявка обещала интересное знакомство с человеком, который спекулирует своим обаянием, тонко скрывает мелочную, эгоистическую натуру. Но в дальнейшем артист лишь старательно подчеркивает и без того жирно выписанные отрицательные черты героя и тем самым опрощает интересно задуманный рисунок, хотя сам по себе замысел театра—ничем не оправдывать Теряева — верен и встречает горячий отклик в зале.

Но главный интерес зрителя сосредоточен на том, как решит свою судьбу Аня Березко, так неосторожно доверившаяся лжецу и карьеристу. Аня в исполнении М. Качкиной решает свою судьбу мужественно. Она любит и защищает свою любовь, борется за нее, и тем более катастрофично для Ани открытие правды (эту сцену артистка играет очень хорошо).

Но мы верим, что героиня найдет свое счастье. В Ане—Качкиной нет ничего необыкновенного. Это простая, советская девушка, каких много встречаешь в жизни. Но ведь и история ее любви, к сожалению, далеко не исключительна. Поэтому-то и тревожатся за судьбу Ани люди в зрительном зале. И все-таки артистка не все досказала о своей героине. Хотелось бы видеть у Ани больше увлеченности и юношеской восторженности.

Трудно поверить, что такая серьезная, внутренне сосредоточенная, Аня, какой ее играет М. Качкина, могла так безоглядно отдаться своему чувству.

Понять Сергея Ане помогают ее друзья. Среди них особенно выделим Костю Кед-

рина, которого играет Г. Ложкин. В пьесе это достаточно традиционная фигура однолюба, выполняющая чисто служебную функцию,—подчеркнуть лживость Теряева. В спектакле Костя—живой человек, глубоко любящий, нежный и по-детски застенчивый. Жаль только, что в некоторых местах артист излишне подчеркивает интересно найденную характерность героя. Другом Ани Березко становится и неудавшийся актер Виталий Маркович. В исполнении А. Теплова этот образ—наиболее яркая удача спектакля. Под напускной проничностью Виталия мы чувствуем мучительную неудовлетворенность, никчемность своей жизни. Драматично прозвучала в спектакле сцена ночного разговора Виталия с Аней, где он вершит суд над самим собой, и мы вместе с Аней проникаемся уважением к душевному мужеству и внутренней честности этого человека, верим, что он найдет свое место в жизни. Но нельзя не поставить в упрек талантливому артисту неверно решенную сцену с Ольгой (ее хорошо играет А. Леонтович) во втором действии. Чуткий и умный Виталий понимает, как глубоко ранят душу девушки его слова, и не будет так обидно фиглярничать перед ней. Здесь артист явно играет «на зрителя».

Подобный «нажим» на комедийность присутствует и в других образах. В большей мере это относится, например, к артистке А. Линивенко, в общем верно наметившей образ бездарной художницы и мещанки — матери Сергея. В меньшей степени — к В. Бороздиной, сочно играющей жену председателя райисполкома. Другие персонажи поверхностно выписаны автором, но засл. арт. Гр. ССР В. Бурлаков (Березко), артисты Н. Удилова (его жена), А. Батурина (Галя) играют правдиво и не нарушают ансамбля.

Первое знакомство с кировским театром убеждает, что в нем есть хорошие актеры, способная молодежь. Мы почувствовали их стремление к правде и простоте сценического поведения, хотя иногда эта простота переходила в простоватость (как, например, у В. Ашихмина (Шатров), Н. Удиловой (Мария Карповна) и некоторых других исполнителей). И хотелось бы более яркого и определенного раскрытия конфликтов и характеров. Но впереди еще новые встречи с театром...

Ф. ЛЬВОВ.